

ББК 67.628.3

В.И. Плохова

**«Классическое» хулиганство,
преступления из хулиганских побуждений
и экстремистское хулиганство (статья 1)***

V.I. Plokhova

**«Classical» Hooliganism, Hooligan Motivated Crimes
and Extremist Hooliganism**

Выделены особенности вооруженного хулиганства и преступлений против личности из хулиганских побуждений, показано их соотношение, рассмотрены мотивы хулиганства и хулиганские побуждения. Доказана необходимость по-другому, чем принято в правоприменительной деятельности, квалифицировать преступления против личности из хулиганских побуждений и хулиганства. Выявлено содержание объективной стороны экстремистского хулиганства, побудившее рассмотреть социальные и правовые факторы криминализации административно наказуемых деяний. Предлагаются пути совершенствования закона и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганские побуждения, вооруженное хулиганство, экстремистское хулиганство, криминализация.

Преступления экстремистской направленности, судя по второму примечанию к ст. 282¹ УК РФ, – это любое преступление, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Отсюда следует, что преступления, совершенные по указанным мотивам, очень разнородны по общественной опасности (от вооруженного мятежа, убийства до удара, угрозы убийством и др.). Большая часть их и без названного мотива признавалась преступлением. Он выделен в них в качестве квалифицирующего признака. В экстремистском хулиганстве не названы конкретные действия, которые должны совершаться по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Оно определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по указанным мотивам. В связи с этим возникает несколько вопросов: о содержании действий

This work allocates peculiarities of the armed hooliganism and hooligan motivated crimes against person, shows their ratio and motives. The necessity to qualify crimes against person and hooligan motivated crimes in a different way than it is used in law-enforcement activity is proved. The author discovers content of the objective side of the extremist hooliganism which induced to analyze social and legal factors of administratively punished actions' criminalization. Preliminary ways of perfecting law-enforcement activity are given.

Key words: hooliganism, hooligan motives, armed hooliganism, extremist hooliganism, criminalization.

в этом составе преступления, о корректности закрепления в ст. 213 УК РФ хулиганства, совершенного и по экстремистским мотивам, и по мотивам хулиганства, о соотношении мелкого, «классического» вооруженного и экстремистского хулиганства, последних – с преступлениями из хулиганских и экстремистских побуждений.

Нормы права, закрепляющие признаки административно и уголовно наказуемого хулиганства, прямо не называют ни цель, ни мотив хулиганства. Их необходимо «выводить» из особенностей объективных признаков хулиганства. Мелкое хулиганство в ст. 20.1 КоАП РФ определяется как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Уголовно наказуемое хулиганство (ст. 213 УК РФ), в отличие от административного правонарушения, – это **грубое** нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Следовательно, непосредственным объектом этих правонарушений является общественный порядок. В современных исследованиях (см., например: [1, с. 4]) социальный порядок определяется как сложнейший

* Планируется продолжение рассмотрения вопросов в следующих выпусках журнала.

полифункциональный феномен, характеризующийся многообразием форм проявления, которые отражают степень подчиненности общественных отношений социальным нормам, устойчивости функционирования государственных и общественных институтов, определяют диссипативный потенциал социальной системы и ее возможности по воспроизводству позитивных схем общественного взаимодействия. Социальный порядок есть целостность, которая не может делиться на части (политический, экономический, правопорядок и др.), способные функционировать независимо друг от друга. Вместе с тем он имеет множество форм проявления, ни одна из которых не исключает любую другую. Отсюда следует, что экстремистское хулиганство посягает на одну из форм проявления общественного порядка – отношения между социальными группами в обществе.

Грубое нарушение общественного порядка, исходя из этимологии этого слова (в словарях русского языка слово «грубый» – это **дерзкий, необоснованный выпад** в отношении кого-либо или чего-либо), определяется как беспричинное, без повода или с использованием незначительного повода нарушение общественного порядка, свидетельствующее о том, что ни виновный не получит конструктивный от таких действий результат, ни потерпевший их не спровоцировал. Не случайно во всех постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (далее – ПВС РФ), толкующих разные преступления, совершенные из хулиганских побуждений (убийство, вред здоровью, побои), они определяются как совершенные без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для совершения конкретного уголовно наказуемого деяния. В этой части преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и хулиганство совпадают. Но в первых составах преступлений общественный порядок выступает дополнительным объектом, а в хулиганстве – непосредственным.

Дерзкое беспричинное нарушение общественного порядка при уголовно наказуемом хулиганстве должно выражать открытое пренебрежение основами общежития, в том числе основами отношений между различными социальными структурами. Открытое, ничем не скрываемое неуважение к обществу, т.е. открыто выраженное, бесспорно очевидное для всех и для самого виновного неуважение к обществу – особенность хулиганства. Все другие преступления, предусматривающие насилие из хулиганских побуждений, к этому признаку индифферентны, он может присутствовать или нет. В п. 12 Постановления ПВС РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» при характеристике убийства из хулиганских побуждений называется признак явности, однако примеры, иллюстрирующие такие убийства, свидетельствуют о грубости нарушения общественного порядка – без

повода или с использованием незначительного повода. Во многих определениях Верховного Суда РФ убийство из хулиганских побуждений вменяется в ситуациях, когда не было признака публичности, а в одном из них суд однозначно заявил, что «отсутствие на месте совершения преступления посторонних лиц, ...не исключает совершение убийства из хулиганских побуждений» (см. определения ВС РФ от 20 июня 2006 г. №4-006-68, от 29 апреля 2010 г. №31-010-5, от 22 июня 2010 г. №44-010-45, от 10 февраля 2011 г. №47-011-1).

Явность неуважения к обществу выражается в публичном характере хулиганских действий или их последствий, т.е. в затрагиваемости интересов общества или всех и каждого члена общества (а не только конкретного человека). Публичность в традициях толкования этого признака применительно к хулиганству не приравнивалась только к многолюдности при совершении действий, к общественному месту, где совершается хулиганство (пространство, выделенное для общественного пользования, т.е. любое присутственное место культуры, спорта, политических акций – общественные помещения, учебные аудитории, улицы, площади, театры, клубы, парки, скверы и т.п.). В альтернативе признавалась и заведомая публичность последствий хулиганства (публичность в широком смысле слова). Такую позицию высказывали как авторы советского периода, так и некоторые современные исследователи. Разные позиции ученых по этому вопросу обусловлены не только изменяющейся конструкцией хулиганства, но и толкованием его признаков в постановлении ПВС РФ.

Беспричинное, очевидное нарушение общественного порядка в современной конструкции хулиганства выражается в конкретных, названных в законе действиях. В мелком хулиганстве нарушение общественного порядка должно сопровождаться нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, если нет признаков уголовно наказуемого уничтожения или повреждения чужого имущества (не причинен значительный ущерб). В «классическом» уголовно наказуемом хулиганстве, признаки которого закреплены в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, должно быть применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. Системное толкование норм Особенной части УК РФ и п. 11 Постановления ПВС РФ №45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» позволяет заключить, что статьей охватывается только психическое насилие как в отношении любого отдельного человека, так и присутствующих или узнавших об этом лиц. Физическое насилие с использованием названных предметов (причинение вреда здоровью, нанесение ударов, побои

и иные насильственные действия), уничтожение или повреждение имущества данной статьей не охватываются, ибо их совершение из хулиганских побуждений закреплено в отдельных составах преступлений. «...Состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, **не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия** (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), ...при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка», – отмечается в п. 11 Постановления ПВС РФ. Предназначение применения оружия – повеселиться, «спустить пар», покуражиться (выстрелы вверх из оружия в нескольких метрах от культурного центра или с балкона жилого дома, стрельба из газового пистолета в метро). При таком понимании п. «а» ст. 213 УК РФ имеет место публичность в широком смысле слова. Однако в п. 2 названного постановления говорится, что «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для **физического**, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Причинение вреда здоровью, нанесение побоев в п. 11 Постановления ПВС РФ рекомендуется квалифицировать по совокупности хулиганства и вреда здоровью из хулиганских побуждений. «В случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему ... нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности». Отчасти противоречивая, недостаточно корректная рекомендация ПВС РФ, разные суждения ученых по поводу соотношения хулиганства и преступлений из хулиганских побуждений способствуют вменению на практике хулиганства в совокупности не только с причинением вреда здоровью, но и с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Между тем в первых составах преступлений уже заложен дополнительный объект преступления – общественный порядок, из-за чего в них предусмотрена большая санкция. Во втором составе преступления (ст. 119 УК РФ) его нет, и общественная опасность этого преступления намного ниже, чем хулиганства.

В связи с этим следует подчеркнуть, что, во-первых, грубое нарушение общественного порядка в составах преступлений против личности и собственности из хулиганских побуждений (от убийства до

побоев и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества) выступает в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность названных действий (хулиганские побуждения выделены в качестве квалифицирующего признака), общественный порядок выступает в названных составах преступлений в качестве дополнительного объекта. Во-вторых, признак публичности (явное неуважение к обществу) в данных составах преступлений не является обязательным признаком, поэтому полагаю, что более обоснованной является квалификация преступлений против личности из хулиганских побуждений без вменения хулиганства (ст. 213 УК РФ). Беспричинная, публичная угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью входит в объективную сторону вооруженного хулиганства, поэтому должна охватываться ст. 213 УК РФ, ибо его общественная опасность (санкция) более чем в 2 раза больше, чем в ст. 119 УК РФ. Эти положения подтверждаются и соотношением мотива хулиганства и хулиганских побуждений.

Грубость (дерзость, беспричинность) и явность (публичность) неуважения к обществу характеризуют и субъективную сторону хулиганства: оно является умышленным. Определяя цель и мотив хулиганства, авторы постоянно дискутируют. Очевидно, что при выявлении цели и мотива хулиганства необходимо опираться на достижения философов и психологов в познании цели, мотива, их соотношения, хотя истины ради нельзя не признать, что по многим вопросам и они не единодушны: нет четкого определения мотива, ведется полемика по поводу основных психологических функций мотива и другим вопросам. В краткой философской энциклопедии понятие «цель» определяется (Вундт) как представляемое и желаемое будущее событие или состояние, осуществление которых является промежуточным причинным членом на пути к цели, которая есть предвосхищаемое представление результата нашего действия. На философском определении цели основывается их деление на ближайшие и перспективные. Ближайшая цель находит отражение в действиях, а перспективная – в мотиве. Цель как представление о результате имеет два критерия оценки его достижения: объективный (действительно ли цель достигнута, насколько она достигнута) и субъективный (удовлетворен ли виновный полученным результатом). Действия при хулиганстве, указывающие на ближайшую цель хулиганства, не особенно отличаются от используемых при совершении других преступлений и описанных в других составах преступлений. Поэтому непосредственная или ближайшая их цель не показывает особенность хулиганства. Ее характеризует мотив хулиганства.

Мотивом в психологии признается то «...психологически реальное, что побуждает и направляет деятельность, придает ей личностный смысл». При

характеристике общепризнанной побудительной функции мотива психологами выделяются разные ее аспекты и стадии. «Побуждать» еще не означает побудить реально, привести к наличию деятельности, поэтому ими выделяются две стадии общей функции побуждения: наличие потенциальной избирательной устремленности, не обязательно приводящей к оформлению деятельности, и **реализованное побуждение, по имени которого называют выбранную и начавшуюся конкретную деятельность**. Словообразование (соотношение мотива и цели) все ученые признают или главной функцией мотива, или его сущностью. «Смысл – это ответ на вопрос: зачем, для чего нужен личности предмет ее потребности и деятельности? В развитой личности такой вопрос может оказаться решающим. Поэтому смыслообразующая функция мотива становится психологически главной. Если нет убедительного личностного смысла, мотив как побудитель просто не сработает. Деятельности не будет как таковой, хотя нереализованный мотив останется. ...Как отмечал А.Н. Леонтьев, у человека в голове нет мотива. Мотив представлен в сознании опосредствованно, в виде смысла» [2, с. 83–84]. «...Каждая человеческая деятельность полимотивирована, т.е. подчиняется не одному мотиву, а нескольким, всей их иерархической системе. В результате происходит как бы расщепление, распределение функций между несколькими мотивами (одни выполняют смыслообразующую функцию, другие являются реальными побудителями активности)» [3, с. 108].

Отсюда можно сделать вывод о том, что реальный, долговременный, выполняющий смыслообразующую функцию побудитель должен учитываться при определении особенностей той или иной разновидности преступной деятельности. Для чего, ради чего совершаются действия при «классическом» хулиганстве, например беспричинно при скоплении людей или в общественном месте применяется оружие? Для того, чтобы продемонстрировать свое пренебрежение общепризнанным в цивилизованном, демократическом обществе правилам поведения, вызвать чувство незащищенности членов общества? Перечисленные признаки характеризуют мотив хулиганства как частный случай хулиганского мотива. Хулиганский мотив не обладает всеми признаками хулиганства. Он проявляется через объективные признаки того преступления, которое он вызывает. Хулиганский мотив соотносится с мотивом хулиганства как корыстный мотив с мотивом хищения [4, с. 16–17].

В экстремистском хулиганстве (п. «б» ст. 213 УК РФ) закон не называет конкретных действий, в которых выражается грубое нарушение общественного порядка, указывая лишь его мотив: по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо

социальной группы (мотив ненависти). Все другие преступления по этим мотивам, согласно примечанию к ст. 282¹ УК РФ, являются преступлениями экстремистской направленности. Отсюда можно сделать вывод, что уголовно наказуемыми в экстремистском хулиганстве являются деяния, признаки которых названы в других отраслях законодательства, или деяния другой отраслевой принадлежности (например административные правонарушения), обладающие признаками хулиганства. Им может быть мелкое хулиганство – нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества при наличии признака грубости нарушения общественного порядка, совершенные по мотивам ненависти или вражды. То есть мелкое хулиганство из административного правонарушения превращается в преступление, если совершается по мотиву ненависти или вражды. Насколько это корректно? Кстати, законодатель такой прием использовал и в отношении контрабанды наркотиков [5].

Какие социальные процессы заставили законодателя так низко опустить грань преступного и непроступного? Почему в законе предлагается такой длинный (некоторые исследователи предлагают его дополнить) перечень взаимопересекающихся по своему содержанию мотивов: расовой, национальной, идеологической, политической, религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы? Ответить на эти вопросы – значит, определить ту черту, за которой убеждение одних может рассматриваться как угроза правам других (экстремальность превращается в экстремизм).

Исследование расовых взаимоотношений в мире и России конца XX – начала XXI в., проведенное В.А. Шнирельманом, свидетельствует о том, что, во-первых, нет четкого определения понятия «раса», которое в разных регионах мира интерпретируется по-своему и имеет разное содержание. Во-вторых, расистские практики дифференцируются следующим образом: а) бытовой расизм, не требующий разработанной идеологии; б) политический расизм, основанный на партийной идеологии; в) институциональный расизм, присущий отдельным национальным институтам; д) государственный расизм, обнаруживающий себя в законодательстве и практиках, санкционированных государством. В-третьих, расизм, по мнению В.А. Шнирельмана, выступает в современной России в нескольких обличьях.

А. Расистская идеология, основанная на примордиалистских установках советской теории этноса и особенно теории этногенеза Гумилева, превращающей этнос в «биологическое тело» («несовместимость культур», «ментальность», «национальный характер» и пр.).

Б. Сегодня можно говорить и о наличии в России институционального расизма. Он связан не только с системой образования, но присутствует в правоохранительных органах и в ряде других институтов, где не только воспроизводится расистская идеология, но и осуществляется дискриминация расализованных «чужаков».

В. Расизм звучит в риторике ряда ведущих политических партий, стремящихся привлечь к себе массового избирателя с помощью сознательного акцента на так называемом «русском вопросе».

Г. Необычайную популярность в постсоветской России получил бытовой расизм, выражающийся в недоброжелательном, презрительном или уничижительном отношении к приезжим, или шире – «чужакам». Среди интеллектуальной элиты распространяются идеологемы нового расизма, выступающего в виде

«культурного расизма», «оборонительного расизма» [6, с. 461, 465, 468–469].

Изложенное позволяет заключить, что, во-первых, в России нужны неординарные меры для привития, воспитания толерантности; во-вторых, видимо, невозможно четко развести названные в УК РФ экстремистские мотивы и предложить их полный перечень. Необходимо выработать общие для них признаки. Просто неприязнь, и даже сильная, не может служить фактором, так сильно влияющим на общественную опасность, из-за которой правонарушение превращается в преступление. Это подтверждает и тот факт, что непубличная дискриминация, без использования служебного положения, в декабре 2011 г. переведена из разряда уголовно наказуемого деяния в административное правонарушение. Эти положения требуют дальнейшего исследования и обоснования.

Библиографический список

1. Сауляк О.П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010.
2. Психология : учебник для педагогических вузов / под ред. Б.А. Сосновского. – М., 2005.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб., 2000.
4. Платошкин Н.А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
5. О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 07.12.2012 №420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 дек.
6. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. – М., 2011. – Т. 2.